

УДК 342.9

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

*канд. юрид. наук, доц. О.Г. СТАНКЕВИЧ, канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются вопросы предупреждения экологической преступности посредством формирования в общественном сознании экологических знаний, норм, ценностей и стандартов, направляющих любую человеческую деятельность на сохранение природы как среды обитания и производства. Исследованы отдельные проблемы формирования экологической культуры на различных уровнях предупреждения экологической преступности, определена роль в данном процессе таких субъектов предупредительной деятельности, как учреждения образования, общественные организации, средства массовой информации. Особое внимание обращается на функции института образования, затрагиваются вопросы экологического образования будущих юристов.

Введение. Экологическая преступность как сложный феномен, непосредственно связанный с жизнедеятельностью социального организма, – результат многоплановой детерминации, существующей в виде комплекса факторов экономического, политического, правового, организационного, психологического характера. Важнейшим фактором в данном комплексе является чрезвычайно низкий уровень экологической культуры граждан и общества в целом, обусловленный устойчивыми пробелами и деформациями общественного экологического сознания (переоценка возможностей человека; ложное мнение о неисчерпаемости природных ресурсов и нереальные оценки способности природы к самовосстановлению; ориентация на сомнительные цели и приоритеты в сфере взаимодействия человека и природы; безразличное отношение к судьбе природы, ее состоянию, нанесенному ущербу окружающей среде; явное неуважение к экологическому законодательству [1, с. 460]). При этом наблюдается крайне недостаточный уровень экологических знаний не только у населения и работников производственной сферы, но и у многих представителей государственных органов. Недостаточная экологическая компетентность должностных лиц государственных органов снижает качество принимаемых ими решений в сфере природопользования и экологии в целом, создает предпосылки для роста экологических правонарушений и преступности.

Таким образом, основной потенциал деятельности по предупреждению экологической преступности заложен в формировании экологической культуры, т.е. в целенаправленном воздействии «...на рациональные структуры сознания, отвечающие за прагматический аспект мотивации и ценностно-целевой направленности человеческой деятельности и поведения» [2, с. 205].

Основная часть. В научной литературе отсутствует единый подход к пониманию экологической культуры. Сложность и неоднозначность данного понятия обуславливает наличие множества его дефиниций и методологических подходов, каждый из которых имеет теоретическую ценность. Нам представляется, что, рассматривая экологическую культуру в контексте предупреждения экологической преступности, нельзя сужать данное понятие. В целях настоящего исследования методологически плодотворным будет использование широкого подхода к пониманию экологической культуры. Такой подход, на наш взгляд, отражен в исследовании П.О. Ермолаевой. Под экологической культурой она понимает «... особый «срез» общей культуры общества, транслирующий гармоничный способ взаимодействия общества с окружающей средой и характеризующий сознательное отношение к природе и практическое участие в улучшении природопользования» [3, с. 29]. Согласно данной позиции, экологическая культура общества формирует систему проэкологических ценностей, проявляет себя в образе жизни, оказывает влияние на общественное сознание и поведение социальных субъектов.

Широкий подход отражен и в дефиниции, предложенной О.И. Марар: экологическая культура – это сложная система, включающая совокупность экологических знаний, норм, ценностей и стандартов, вырабатываемых в общественном сознании и реализуемых в экологическом поведении [4]. Анализ многочисленных научных трудов позволил О.И. Марар выделить следующие структурные компоненты экологической культуры:

- 1) ценностный – так как культура включает в себя целую систему ценностей-регуляторов (экологических знаний, идеалов, понятий, представлений, норм, правил и др.);
- 2) деятельностный – так как предполагает наличие цели, инструментария экологической деятельности, проявлений активности, уровня самореализации в ней, критериев и результатов оценки;
- 3) личностный – предполагает совокупность позитивных отношений человека к экологическим факторам, процессам; личностные модели экологического поведения; потребности и интересы к экологическому образованию, т.е. эмоциональные отношения к природе, стремление к природоохранной работе и др.

При этом ядром экологической культуры является мировоззрение, отражающее готовность личности к определенному типу поведения [4].

Указанный подход позволяет исследовать пути формирования экологической культуры на всех уровнях предупреждения экологической преступности, определить роль в данном процессе каждого субъекта предупредительной деятельности.

Несмотря на то, что изучение личности преступника имеет важное криминологическое значение, вопросы личности экологического преступника в криминологии исследованы недостаточно. Известно, что лицо, совершающее экологическое преступление, руководствуется определенными мотивами, устремлениями, имеет сформировавшуюся жизненную позицию [5]. Однако «... до настоящего периода международной научной практикой не определен исходный момент развития, генезис формирования экологического преступника» [6, с. 89 – 90]. Одна из причин такой ситуации, по нашему мнению, – это проблема определения криминогенности тех социальных факторов, которые влияют на формирование личности, его жизненной позиции в сфере экологии. Важно также обратить внимание на то обстоятельство, что воздействие негативных последствий экологической преступности осознается человеком, как правило, достаточно поздно, с появлением реальных социально-экологических проблем, угрожающих уровню и качеству его жизни. «... В общественном сознании не сформированы параллели между экологическим сознанием, культурой и поведением», «... реакция социальных общностей на экологические проблемы в современных условиях носит опосредованный характер: то есть реакцию порождает не экологическая проблема как таковая, а, главным образом, ее социальные последствия» [4]. В этой связи нам представляется, что наиболее перспективным способом «сверххранней» профилактики экологической преступности является поэтапное формирование экологической культуры населения, начиная с детей дошкольного возраста.

Ключевую роль в формировании экологической культуры, закладывании экологических ценностей и моделей поведения граждан выполняет семья как институт первичной социализации. Именно в семье на начальных этапах социализации индивид получает первые знания и опыт взаимодействия с окружающей средой.

В дальнейшем формирование экологической культуры индивида дополняется деятельностью других социальных институтов, в системе которых главная роль принадлежит институту образования. Образование – это своеобразный канал трансляции культурных ценностей. Говоря об экологическом образовании как процессе обучения, направленном на усвоение систематизированных знаний об окружающей среде, умений и навыков природоохранной деятельности, нельзя не отметить, что оно является одним из «... основных инструментов обеспечения устойчивого развития экономики и общества» [7, с. 63]. Усвоенные в процессе экологического образования знания способствуют осознанию людьми важности экологических проблем, опасности экологических правонарушений и преступлений, формированию такого элемента экологической культуры, как экологическое сознание. Экологическое сознание «... вырастает на базе логической переработки знаний, но по сравнению с ними представляет собой качественно новую ступень, так как происходит превращение знаний в устойчивые убеждения, выступающие в своём синтезе как убежденность в крайней необходимости экологической деятельности ..., и обуславливающие ценностные ориентации и установки людей, их сознательное, ответственное отношение к природе» [8, с. 40].

Одним из главных принципов экологического образования является его непрерывность и преемственность. Однако фактически из всей цепочки: дошкольное учреждение – школа – вуз – производство относительно удовлетворительное экологическое образование и воспитание обеспечивается лишь в высшем учебном заведении [9]. Таким образом, превентивный потенциал системы образования используется только частично.

Особого внимания заслуживают вопросы экологического образования будущих юристов, формирования у них экологического правосознания «... как специфического, сложного структурированного процесса восприятия, отражения, осмысления и выражения информации об эколого-правовой действительности» [10, с. 94]. Высокий уровень экологического образования юридических кадров – одно из главных условий должного правового оформления соответствующих общественных отношений и эффективной правоприменительной практики.

В современных условиях, когда криминология приобрела значительную базу новых знаний и новых специалистов, вышла на качественно новый этап своего развития, в ее структуре достаточно четко обозначился такой элемент, как экологическая криминология, т.е. «...отрасль криминологических знаний, изучающая преступность, посягающую на экологическую безопасность в обществе, ее причины, личность экологического преступника и меры предупреждения преступности в этой сфере жизнедеятельности» [11]. В этой связи представляется целесообразным дополнить соответствующей темой типовую программу учебной дисциплины «Криминология», что будет способствовать формированию у будущих юристов экологического правосознания, научно обоснованных взглядов на экологическую преступность и проблемы ее предупреждения.

Позитивное влияние на формирование экологической культуры может оказать деятельность общественных экологических организаций, обеспечивая широкий доступ различных групп населения к экологической информации и экологическому образованию и тем самым способствуя решению проблемы нехватки специалистов и учреждений, работающих в области экологического просвещения.

Важнейшим институтом формирования экологической культуры выступают средства массовой информации. Они стали не только неотъемлемой частью массовой культуры современного общества, но

и важным институтом социализации личности. Средства массовой информации «... транслируют характерные для современной массовой культуры идеальные личностные образцы и нормы поведения», которые продуцируются на субкультуры и тем самым потребляются разными общественными группами, формируя их ценностные ориентации и реальное поведение [3, с. 142].

Средства массовой информации в целях формирования в обществе основ экологической культуры способны участвовать в решении задач экологического просвещения, распространяя экологические знания, информацию о состоянии окружающей среды, природных ресурсов, экологической безопасности. Особо следует отметить ту роль, которую могут играть средства массовой информации в экологическом воспитании населения, демонстрируя реализацию в государстве принципа неотвратимости юридической ответственности за экологические правонарушения и преступления (данный принцип оказывает большое превентивно-воспитательное воздействие). Они выполняют функцию налаживания информационной связи между реальной неотвратимостью реагирования государства на экологические преступления и сознанием каждого адресата предупреждения. Если лицо сомневается в неотвратимости или уверенно в своей безнаказанности, даже безупречная система государственного реагирования оказывается абсолютно бессильна. Для формирования субъективной уверенности индивида в неотвратимости отрицательных последствий своих преступных деяний в сфере экологии важным условием является освещение в средствах массовой информации сведений о совершенных экологических преступлениях одновременно с информацией об уголовной ответственности и наказании преступников.

Вместе с тем современные средства массовой информации выполняют двойственную роль в формировании экологической культуры. С одной стороны, в погоне за сенсационными сообщениями они передают информацию об экологических катастрофах, стихийных бедствиях, авариях на промышленных предприятиях, атомных станциях и, таким образом, нагнетают эмоциональное беспокойство среди населения. С другой стороны, наличие информации способствует появлению новых смыслов и знаний, развивающих экологическое эгоцентрическое сознание в современном социуме [4].

Важно также учитывать, что население демонстрирует низкий уровень доверия к средствам массовой информации. Социологическое исследование, которое проводилось в вузах экологического профиля г. Минска, наряду с другими результатами показало, что 78 % студентов считают, что средства массовой информации предоставляют неполную информацию, зачастую приукрашенную; 12 % респондентов доверяют средствам массовой информации, так как считают, что они отражают действительную картину экологической обстановки в стране; 10 % ответили, что вообще не доверяют средствам массовой информации [12, с. 60]. По данным другого исследования, примерно 90 % читателей газет просто избегают статей об экологических проблемах, поскольку они разрушают сложившийся «благополучный» образ мира [13, с. 7].

Все сказанное выше о роли социальных институтов в формировании экологической культуры и предупреждении тем самым экологической преступности позволяет сделать следующий вывод. Формирование в общественном сознании экологических знаний, норм, ценностей и стандартов, направляющих любую человеческую деятельность на сохранение природы как среды обитания и производства – достаточно долгий и трудоёмкий процесс, требующий согласованности и последовательности действий социальных институтов (семьи, образования, общественных организаций, средств массовой информации и др.) и государства, которое обязано, выполняя экологическую функцию, его координировать.

Заключение. В настоящее время не вызывает сомнений то, что основной потенциал деятельности по предупреждению экологической преступности сосредоточен не в уголовно-правовых мерах, а в адекватном действительности воздействии на общественное сознание, в формировании экологической культуры. Этот длительный многоэтапный и многоуровневый процесс требует надлежащей правовой основы. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» лишь поверхностно касается данного вопроса, закрепляя краткие общие положения о системе образования в области охраны окружающей среды и экологическом просвещении. Считаю, что в целях совершенствования системы мер предупреждения экологической преступности вопросы формирования экологической культуры и экологического образования населения в современных условиях следует отразить в специальном законодательном акте. Целесообразным, на наш взгляд, было бы принятие программного Закона «Об экологическом образовании населения» с учетом положений соответствующего рекомендательного законодательного акта Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года. Следует обратить внимание на то, что в Российской Федерации разработан проект Закона «Об экологической культуре», предлагающий системное регулирование формирования экологической культуры, включая вопросы экологического образования, воспитания и просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология: учебник для вузов по спец. «Юриспруденция» / Ю.М. Антонян [и др.]; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Издат. группа «Юристъ», 1999. – 678 с.

2. Устойчивое развитие и социально-экологические параметры качества жизни / А.И. Зеленков [и др.]; под науч. ред. А.И. Зеленкова; Белорус. гос. ун-т, фак. философии и социальных наук, каф. философии и методологии науки. – Минск, 2011. – 292 с.
3. Ермолаева, П.О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов: кросс-культурный проект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / П.О. Ермолаева; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2011. – 285 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://срעי.tatarstan.ru/file/disser_23.04.2011%20\(new\)\(1\).pdf](http://срעי.tatarstan.ru/file/disser_23.04.2011%20(new)(1).pdf). – Дата доступа: 03.09.2012.
4. Марар, О.И. Экологическая культура в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06 / О.И. Марар; Рос. акад. народного хозяйства гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2011. – 41 с.
5. Забавко, Р.А. Криминологические особенности личности экологического преступника / Р.А. Забавко // Юридическая наука и правоохранительная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.naukatui.ru/2\(8\)2009/Zabavko.pdf](http://www.naukatui.ru/2(8)2009/Zabavko.pdf). – Дата доступа: 20.09.2011.
6. Тангиев, Б.Б. «Экологическая девиантология»: эколого-криминогенные девиации / Б.Б. Тангиев // Вестн. С-Петербур. ун-та ГПС МЧС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V22/15.pdf>. – Дата доступа: 02.09.2012.
7. Анкуда, С.Н. Экологическое образование в Республике Беларусь и странах СНГ / С.Н. Анкуда // Роль кинематографа, телевидения и СМИ в формировании экологического мировоззрения: материалы междунар. эколог. кинотелефорума стран Центрального, Восточно-Европейского региона и Балтии «Экомир-2007», Минск, 5 – 7 июня 2007 г.; под ред. П.А. Водопьянова, А.В. Кувшинникова, М.Н. Павловой. – Минск: Тесей, 2007. – С. 76 – 78.
8. Никонорова, Е.В. Экологическая культура и факторы ее формирования: философско-социальный аспект проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.08; 09.00.11 / Е.В. Никонорова; Рос. акад. упр., Ноосфер.-эколог. ин-т. – М., 1994. – 50 с.
9. Субоч, Г.А. Роль высшей школы в непрерывном экологическом образовании и воспитании / Г.А. Субоч, П.И. Аминев, Р.А. Степень // Непрерывное экологическое образование и экологические проблемы: материалы межрег. науч.-практ. конф. студентов и учащихся, апрель 2009 года. – Красноярск: СибГТУ, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sibstu.kts.ru/files/nau/zs/2009.12.18/s_2009.pdf. – Дата доступа: 04.09.2012.
10. Вершок, И.Л. Экологическое правосознание в доктрине правового сознания / И.Л. Вершок; под ред. А.М. Абрамовича. – Минск: Право и жизнь, 2006. – 132 с.
11. Кабанов, П.А. Структура криминологических знаний: диалектика развития и современное состояние: Лекция / П.А. Кабанов. – Нижнекамск: МГЭИ, 2005. – 39 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://keafd.ru/yourisprudenciya/freqw/kabanov_p_a_struktura_kriminologicheskikh_znanij_dialektika_razvitija_i_sovremennoe_sostojanie_lekcija_nizhnekamsk_2005_39_s.html. – Дата доступа: 20.09.2011.
12. Сидоренко, И.Н. Состояние экологического образования в вузах Республики Беларусь и его роль в формировании экологического мировоззрения / И.Н. Сидоренко // Роль кинематографа, телевидения и СМИ в формировании экологического мировоззрения: материалы междунар. эколог. кинотелефорума стран Центрального, Восточно-Европейского региона и Балтии «Экомир-2007», Минск, 5 – 7 июня 2007 года; под ред. П.А. Водопьянова [и др.]. – Минск: Тесей, 2007. – С. 59 – 62.
13. Экологическая этика: словарь-справочник для детей, их учителей и родителей / Е.В. Борейко [и др.]; под общ. ред. Т.В. Мишаткиной, С.Б. Мельнова. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011. – 132 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freshhouse.blog.tut.by/files/2011/09/E%60kologich-slovar.pdf>. – Дата доступа: 04.09.2012.

Поступила 24.09.2012

FORMING OF ECOLOGICAL CULTURE AS THE BASIC WAY OF ECOLOGICAL CRIME PREVENTION

O. STANKEVICH, I. VEGERA

The article deals with ecological crime prevention by means of forming in public conscience ecological knowledge, norms, values and standards which direct human activity to preservation of nature. Authors point out some problems of ecological culture forming on different levels of ecological crime prevention. It is spoken in detail about educational establishments, social organizations and mass media as the prevention subjects. Particular attention is given to the function of education. The value of ecological education for future lawyers was determined.